

такія требованія, которыя были неисполнимы до наступленія эры Тысячелѣтія, и что Христось, зная неисполнимость своихъ требованій, счель ненужнымъ предупредить о томъ учениковъ своихъ.

2. Слѣдуетъ предположить, что Іисусъ говорилъ о многихъ обязанностяхъ, о примѣненіи которыхъ въ эру Тысячелѣтія не можетъ быть и рѣчи; слѣдовательно, предписывалъ такія правила, которыя никогда исполняемы не будутъ.

3. Прямымъ выводомъ изъ догмата Хеліазмы, какъ его понимаютъ оппоненты наши, то предположеніе, что нравственные обязанности людей, ихъ душевный міръ въ періодъ тысячелѣтія будетъ существенно различенъ отъ того духовнаго міросозерпанія, въ которомъ жить должны мы на основаніяхъ, высказанныхъ евангельскою проповѣдью Христа.

Безсмысленность логическихъ выводовъ говоритъ неопровержимо въ пользу бессмысленности самого основного положенія возраженія. Ясно, какъ день, что Іисусъ изрекъ заповѣдь о непротивленіи, какъ заповѣдь обязательную нынѣ и легко исполнимую нынѣ же; что Христось никогда, нигдѣ и ничѣмъ не намекнулъ о неисполнимости своихъ завѣтовъ ранѣе какого-то опредѣленнаго періода; и разсужденія на темы, случайно ли Христось это сдѣлалъ, или по ошибкѣ, разсужденія въ родѣ такихъ, по меньшей мѣрѣ невозможны, такъ какъ они умаляютъ достоинство Христа.

Очевидно также, что изъ предположеній возраженія вытекаетъ, будто Христось предписывалъ на время Хеліазмы такія частныя обязанности, для исполненія которыхъ не будетъ ни повода, ни почвы.

При водвореніи на землѣ Царства Божія, когда установленіе его окажется осуществившимся уже фактомъ, не представится никому случая примѣнять въ жизни законъ